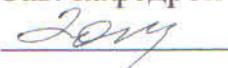

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика
Специализация Перевод, переводоведение, преподавание иностранных язы-
ков

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

 Ма Т.Ю.
подпись И.О. Фамилия

« ____ » _____ 2025г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Специфика англоязычного дискурса женщин-политиков: нацио-
нально-культурный и гендерный аспекты

Исполнитель

студент группы 135-об

 11.06.2025

Л. Ц. Чжао

Руководитель

доцент, канд. филол. наук

 11.06.2025

Н. В. Ройба

Нормоконтроль

зав. кафедрой

 11.06.2025 Т. Ю. Ма

Благовещенск 2025

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 62 с., 63 использованных источника.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ, ЯЗЫК ПОЛИТИКИ, НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА, ЖЕНЩИНЫ-ПОЛИТИКИ, ГЕНДЕР, ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ, ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА, КУЛЬТУРА, ПОЛИТИЧЕСКАЯ РИТОРИКА

В работе рассматриваются национально-культурная специфика политического дискурса в контексте концепции «World Englishes», а также характеристики понятия «гендер», гендерные языковые различия и специфика речи женщин-политиков. На основе изучения речей женщин-политиков проводится анализ лексико-стилистических и грамматических средств передачи национально-культурной и женской специфики в политическом дискурсе.

Цель работы заключается в изучении специфики дискурса женщин-политиков, принадлежащих к разным культурным общностям, выявлении и описании характерных особенностей их речевого поведения и стратегий коммуникации в политической сфере.

В результате исследования выявлено, что англоязычный дискурс женщин-политиков характеризуется сочетанием гендерных и национально-культурных особенностей, проявляющихся в использовании специфических языковых средств и выборе речевых стратегий, зависящих от целей политической коммуникации и аудитории.

В работе использованы следующие методы исследования: методы описания, сплошной выборки и анализа-синтеза, дискурс-анализ, контекстуальный и сравнительный анализы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Политический дискурс и его специфика	8
1.1 Понятие, особенности и признаки политического дискурса	8
1.2 Национально-культурная специфика политического дискурса	10
1.3 Особенности политического дискурса в контексте концепции «World Englishes»	13
2 Гендер в политическом дискурсе	17
2.1 Понятие «гендер» и его особенности	17
2.2 Гендерные различия в языке	18
2.3 Специфика речи женщин-политиков	20
3 Языковые средства передачи национально-культурной и гендерной специфики в политическом дискурсе женщин-политиков	23
3.1 Лексико-стилистические и грамматические приемы передачи гендерной специфики в политическом дискурсе женщин	25
3.2 Лексико-стилистические приемы передачи национально-культурной специфики в женском политическом дискурсе	39
3.3 Вариативность английского языка как отражение национально-культурной специфики в политическом дискурсе	45
Заключение	52
Библиографический список	55

ВВЕДЕНИЕ

Долгое время политической властью могли обладать, только мужчины, но как только женщины получили право голоса, они сразу заговорили о своем праве заниматься политической деятельностью. В наши дни все больше женщин баллотируется и избирается в парламенты. Роль женщин в политике становится более важной и заслуживает пристального внимания. Речь женщин-политиков, имеет свои особенности и оказывает влияние на формирование их образа в массовом сознании людей.

Речь политиков отражает национально-культурные особенности представляемой региона, нации, страны, которую они представляют. Политический дискурс может различаться с точки зрения риторики, стилей аргументации, использования метафор, ссылок на исторические события и др. Понимание и признание национально-культурных особенностей имеет значение для эффективного общения и межкультурного взаимопонимания в политической коммуникации.

Актуальность исследования обусловлена растущим участием женщин в политике и необходимостью анализа их коммуникативных стратегий, влияющих на формирование политического имиджа и общественное мнение. Изучение гендерных особенностей политического дискурса позволяет выявить существующие стереотипы, относительно политики как не характерного для женщин вида деятельности, способы их преодоления женщинами-политиками, представляющими разные культуры для эффективной коммуникации.

Новизна работы заключается в комплексном анализе языковых особенностей англоязычного дискурса женщин-политиков на лексическом, стилистическом и частично грамматическом уровнях, что позволяет описать их уникальные подходы к коммуникации, идентифицировать их гендерные роли и выявить национально-культурные особенности речи спикеров.

Цель работы – изучить специфику дискурса женщин-политиков, принадлежащих к разным культурным общностям, выявить и описать характерные особенности их речевого поведения в политической сфере.

Достижение цели предполагает решение следующих **задач**:

1) провести анализ теоретических источников, связанных с национально-культурной и гендерной спецификой политического дискурса;

2) описать особенности политического дискурса с учетом использования английского языка как языка глобальной политической коммуникации;

3) проанализировать основные речевые приемы, используемые женщинами-политиками в англоязычном дискурсе, на лексическом, стилистическом и грамматическом уровнях;

4) провести сравнительный анализ дискурса женщин-политиков, принадлежащих к разным культурным общностям, для выявления культурных и социальных факторов, влияющих на их коммуникацию;

5) определить характерные гендерные особенности в речевом поведении женщин-политиков и их влияние на политическую риторику.

Объектом исследования является англоязычный дискурс женщин-политиков, принадлежащих к разным лингвокультурам.

Предметом исследования является набор языковых средств, которые передают особенности женской речи политиков, принадлежащих к разным национально-культурным общностям, включая лексические, стилистические и грамматические особенности их высказываний.

Теоретическая значимость заключается в углублении научных знаний о гендерных аспектах политической риторики и дискурса, что позволит расширить существующие представления о языковом поведении женщин-политиков разных культурных контекстов.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов по политической лингвистике и гендерной коммуникации, а также при анализе политического дискурса.

Теоретической базой послужили работы российских и зарубежных лингвистов, проводивших исследования в области гендерной лингвистики (Горошко Е. И, Кирилина А. В., Лакофф Р. Т., Томская М. В.), политического дискурса (Дейк Т. А. ван, Карасик В. И., Фэрклаф Н, Чудинов В. И., Шейгал Е. И.), контактной вариантологии (Качру Б. Б., Прошина З. Г., Смит Л.), лингвокультурологии (Красных В. В., Сепир Э., Степанов Ю. С., Тер-Минасова С. Г., Шарифиан Ф.).

Методы исследования включают методы описания, сплошной выборки и анализа-синтеза, дискурс-анализ, контекстуальный и сравнительный анализы.

Материал исследования представлен скриптами речей четырех женщин-политиков, принадлежащих культурам разных стран: США (Нэнси Пелоси), Индия (Приянка Ганди), Великобритания (Лиз Трасс), Италия (Джорджа Мелони). Общий объем проанализированных текстов – 5991 лексическую единицу.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Библиографический список включает 63 источника.

1 ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО СПЕЦИФИКА

1.1 Понятие, особенности и признаки политического дискурса

Понятие «дискурс» вызывает сложности у лингвистов при попытке дать ему четкое определение. Тем не менее, большая часть лингвистов сходятся во мнении, что дискурс представляет собой симбиоз ситуативного и речевого контекста. В. И. Карасик трактует дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения, а Н. Д. Арутюнова в свою очередь более метафорично определяет дискурс – «речь, погруженная в жизнь»¹.

В. И. Карасик в своих работах выделяет четыре разновидности дискурса: бытовой, бытийный (художественный и философский дискурс), институциональный (политический, педагогический, религиозный, медицинский и др.), неинституциональный. Очевидно, лингвист относит политический дискурс к институциональному, так как данный вид дискурса задается той социальной ролью, которую берет на себя человек².

В своей работе А. П. Чудинов пишет, что главная функция политической коммуникации – это борьба за политическую власть на основе использования коммуникативной деятельности: политическая коммуникация призвана оказать прямое или косвенное влияние на распределение власти (путем выборов, назначений, создание общественного мнения и др.) и ее использование (принятие законов, издание указов, постановлений и др.)³.

Другими словами, между политиками происходит ожесточенное противостояние за внимание аудитории, поэтому любому политику важно уметь убеждать адресата и побуждать к определенному действию.

Среди наиболее распространенных функций политической коммуникации выделяются следующие:

¹ Карасик В. И. Дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 3-4(20-21). С. 147.

² Тищенко Н. В. К вопросу о национально-культурной специфике англоязычного политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-2(69). С. 171.

³ Чудинов А. П. Понятийно-терминологический аппарат политической лингвистики // Политическая лингвистика. 2014. С. 269.

- 1) регулятивная функция, результатом которой является побуждение адресата к действию;
- 2) функция социального контроля, реализуемая путем унификации общественного сознания;
- 3) функция воспроизводства власти, укрепляющая приверженность действующим властям;
- 4) ориентационная функция, призванная формулировать политическую картину мира в сознании членов социума;
- 5) агональная функция, служащая для манифестации протеста против действий центрального аппарата власти;
- 6) информационная функция, действие которой основано на том, что народные массы, как правило, не контактируют с аппаратом государственного управления напрямую, вся информация о политической составляющей доходит до них в том виде, который является желаемым для властей;
- 7) функция референции, обусловленная взаимосвязью языка, мышления и реалий, в рамках которых конструируется и взаимодействует общество⁴.

К признакам политического дискурса, можно отнести институциональность, доминирование эмоциональности, фатическое общение, смысловая неопределенность, фатомность, эзотеричность, опосредованность, фидеистичность, особая роль фактора масс-медиа, дистанцированность и авторитарность, театральность, динамичность⁵.

Еще одной важной особенностью политического дискурса является его идеологическая природа. Язык, используемый в политических высказываниях, не просто передает информацию, но и несет в себе идеологические установки, которые отражают интересы определенных групп или слоев общества.

⁴ Станчулак Т. Г. Лингвистические особенности выражения гендерных стереотипов в политической коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 12. С. 3886.

⁵ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. док. филол. наук. Волгоград, 2000. С 9–10.

При этом язык становится инструментом, с помощью которого осуществляется борьба за власть и ресурсы. Политический дискурс формирует представление о мире, создает категории «свой» и «чужой», а также подчеркивает различия между отдельными политическими или социальными группами.

Эта идеологическая природа делает политический дискурс полем для выявления и анализа политических конфликтов и интересов.

Важно отметить, что политики часто пытаются скрыть свои истинные цели, используя различные языковые средства, такие как: прием номинализации, эллипсис, метафоры, особую интонацию, – и другие тактики воздействия на сознание аудитории.

1.2 Национально-культурная специфика политического дискурса

Политический дискурс не существует изолированно от культуры, последняя оказывает на него влияние на уровне ценностей, набора концептов, дистанцированности агентов и клиентов политической коммуникации и т.п. По мере того, как человек социализируется, он приобретает социальную роль, которая обусловлена культурой, заданной обществом. Сюда можно отнести традиции, идеологии, нормы, определяющие картину мира этого общества, в том числе и языковую. Таким образом, можно сказать, что языковая личность одновременно предстает в виде совокупности неизменяемой основы, созданной обществом, и составляющей переменной, которая изменяется в зависимости от ситуации, в которой оказывается личность.

Н. В. Тищенко указывает в своей работе, что при изучении национально-культурной специфики исследователи-этнопсихолингвисты часто используют лингво-когнитивный подход, в котором выделяются:

а) общелингвистический аспект, то есть компоненты, универсальные для всех участников коммуникации;

б) национально-детерминированные компоненты, то есть такие феномены, которые обуславливают национальную специфику коммуникаций⁶.

Помимо этого, национально-культурная специфика проявляется в основном не в знаниях народа, а в представлениях, т.е. концептах. Подобные национально культурные компоненты выделяет В. В. Красных, при этом называя их прецедентными феноменами:

а) феномены, которые хорошо известны всем представителям того или иного сообщества;

б) феномены, которые являются актуальными в эмоциональном и познавательном планах;

в) феномены, к которым представители того или иного сообщества постоянно возвращаются во время коммуникации.

В качестве примеров таких прецедентных феноменов автор приводит следующие: прецедентная ситуация, прецедентный текст, прецедентное высказывание и прецедентное имя (и ассоциирующиеся с ним ситуация, характер, внешность или атрибуты)⁷.

Г. Д. Томахин также отмечает, что при сопоставлении языков и культур выделяются элементы совпадающие и несовпадающие. Язык, будучи компонентом культуры, в целом относится к элементам несовпадающим. К ним относятся, прежде всего, предметы, обозначаемые безэквивалентной лексикой (реалии), и коннотации, присущие словам в одном языке и отсутствующие или отличающиеся в словах другого языка⁸.

Культуру нельзя представить без культуuroобразующих элементов, другими словами, значимых «ключевых концептов». По мнению Ю. С. Степанова, концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, кон-

⁶ Тищенко Н. В. К вопросу о национально-культурной специфике англоязычного политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-2(69). С. 171.

⁷ Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М., 2002. С. 42–50.

⁸ Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по лингвострановедению. М., 1988. С. 8.

цепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее⁹.

Следовательно, окружающая действительность отражается в нашем сознании и проявляется в нашей речи. Языковая картина мира формируется на определенных представлениях и знаниях, и для эффективной коммуникации стоит обращать внимание не на индивидуальные представления, а на общественные, выработанные обществом на протяжении несколько столетий.

Для того, чтобы выявить национально-культурные особенности политического дискурса, следует помнить взаимосвязи между языком и культурой. Согласно Э. Сепиру, развитие культуры не могло продолжаться, пока не оформился язык, так как именно язык является одним из главных средств отражения культуры. В то же время, вне культуры язык существовать не может¹⁰.

В связи развитием международного сотрудничества, все большее значение приобретает то, как политиками декларированы национально-культурные ценности родной страны. Такие особенности находят отражения в национальном политическом дискурсе. При этом глобализация мировой политики заставляет ее участников использовать средства международного языка для общения на политические темы.

Стоит отметить, что для любого дискурса важен не только автор высказывания, но и аудитория, или то, как адресаты полученного сообщения его интерпретируют, поэтому коммуникативная сторона дискурса играет важную роль. Рассмотрение национально-культурной специфики политического дискурса является лишь одним из направлений его изучения, при этом, играет не меньшую роль в изучении и понимании политической деятельности.

⁹ Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. С. 40.

¹⁰ Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993. С. 223–247.

1.3 Особенности политического дискурса в контексте концепции «World Englishes»

В связи с глобальным распространением английского языка во второй половине XX века и фиксацией культурных особенностей, говорящих на нем, возникла необходимость учитывать его вариативность, так как он выступает в роли посредника в межкультурной коммуникации. Концепция, разделяющая британский и американский варианты, уступила место идее плюрицентричности, согласно которой английский язык представлен множеством равноправных локализованных вариантов. Эти варианты обычно классифицируются на три типа в соответствии с теорией «трех концентрических кругов» Баджа Качру¹¹:

1) Английский язык как родной во «внутреннем» круге (США, Канада, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия и Южно-Африканская Республика);

2) Английский язык как второй официальный во «внешнем» круге (Индия, Нигерия, Сингапур и др.);

3) Английский язык как иностранный в «расширяющемся» круге (Италия, Россия, Вьетнам, КНР, Малайзия, Таиланд, Иран, Египет и др.).

Социолингвистическая модель Б. Качру основана на функциональных особенностях английского языка в различных сообществах. Внутренний круг характеризуется наиболее широким и глубоким использованием английского языка во всех сферах жизни. Во внешнем круге английский выполняет функции второго или государственного языка, функционируя наряду с местными языками в таких областях, как законодательство, образование и бизнес. Варианты расширяющегося круга имеют более ограниченное применение и в основном используются в международных культурных и экономических взаимодействиях в качестве языка-посредника или *lingua franca*¹².

¹¹ Kachru B., Smith L. E. Editorial. // World Englishes. 1985. №4. 210 p.

¹² Прошина З. Г. Вариантность английского языка и межкультурная коммуникация. // Личность. Культура. Общество. 2010. № 2(55-56). С. 242–243.

Английский язык расширил свои культурные горизонты, и теперь он способен оказывать влияние не только на культурные особенности его носителей, таких как британский и американский варианты, но и на культуру других цивилизаций по всему миру. Он превратился в язык мультикультурной коммуникации, связующее звено и ориентир для культурного обмена между представителями различных национальностей.

Применительно к политическому дискурсу это означает, что использование английского языка в политике далеко не однородно и отражает культурные, социальные и политические особенности соответствующих регионов. В рамках концепции «World Englishes» политический дискурс рассматривается как сложный феномен, при котором могут возникнуть проблемы во время межкультурной политической коммуникации. Это проявляется на разных уровнях языка: лексический (использование национально-специфичной лексики, идиоматических выражений и терминологии), грамматический (различия в грамматических нормах и синтаксических структурах), прагматический (культурные различия).

В своей работе В. Ю. Кутьин пишет, что процесс распространения английского языка приносит пользу представителям всех народов мира, так как его основным принципом является равноправие всех пользователей. Английский язык все менее воспринимается как исключительно «западный». В результате носители языка теряют контроль над его развитием. Но, проникая в другие культуры и позволяя людям со всего мира ознакомиться с его культурным разнообразием, английский язык способствует укреплению толерантности между различными национальными группами.¹³

Таким образом, глобальный политический дискурс объединяет участников с различными культурными, риторическими и коммуникативными традициями, общим языком которых является английский. Несмотря на

¹³ Кутьин В. Ю. Феномен «World Englishes» в современном глобальном мире. Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и лингводидактики. 2021. С. 219.

стремление к глобализации, национальные и этнокультурные особенности участников дискурса влияют на его форму и результаты политического взаимодействия, направленного на борьбу за власть и влияние.

Неоднородность особенно ярко проявляется в социальной практике политики, где гендерные факторы оказывают существенное влияние на формирование и продвижение политических идей. Взаимосвязь политики и гендера проявляется в том, как социальные нормы и ожидания, связанные с гендерными ролями, формируют доступ женщин к политической власти, их стили лидерства и коммуникации, а также восприятие их политических заявлений обществом.

Исследование того, как женщины-политики используют английский язык в международном контексте, позволяет выявить не только общие тенденции глобального политического дискурса, но и специфические гендерные стратегии, направленные на преодоление стереотипов и продвижение своих политических целей, отражающие борьбу за власть и влияние в современном мире. Этот анализ, учитывающий влияние гендера, становится важным инструментом для понимания динамики и результатов политического взаимодействия в глобальном масштабе.

Выводы. Политический дискурс – интересный для изучения феномен, у которого своя структура, характерные особенности и признаки. Его важнейшей целью является борьба политических группировок за власть, главным инструментом, позволяющим оказывать влияние на массовое сознание, является язык.

Английский язык, будучи языком глобальной политической коммуникации диктует всем его пользователям общепринятые форматы англоязычной политической коммуникации и одновременно отражает национально-культурную специфику говорящих на нем.

Национально-культурная специфика участников политической коммуникации передается на уровне ценностей, концептов, прецедентных феноменов и слов-реалий.

По мере роста международного сотрудничества для политиков становится все более важным формулировать ценности своей страны в своих национальных политических дискуссиях.

Несмотря на консолидирующую функцию английского языка в международной политике, национальные и этнокультурные особенности представителей политических элит оказывают влияние на развитие и распространение политических идей.

2 ГЕНДЕР В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1 Понятие «гендер» и его особенности

На протяжении многих лет понятие «гендер» изучалось в философии, психологии, социологии, лингвистике, политологии и других науках. Каждое направление интерпретировало данное понятие согласно своим канонам и нормам. В связи с трансформацией пола человека из биологической характеристики в социально-психологическую, возникла необходимость появления нового понятия, которое означало бы совокупность социальных и культурных норм, которых должны придерживаться мужчины и женщины. Таким понятием стал «гендер».

Большой прорыв в исследовании гендера в языке и речи мужчин и женщин приходится на вторую половину XX в. Этому послужило появление женского движения 60-х годов в Германии и США. В России фундаментальное изучение гендера начинается в 90-х XX вв.¹⁴.

С. В. Грибач предполагает, что существует ряд факторов, формирующих гендерную принадлежность человека и, вследствие этого, имеющих объяснительную силу внешних проявлений гендерной идентичности (в частности, язык и речь).

К природным факторам относятся: биологический пол (морфофизиологические различия, степень адаптивности, иммунитет); онтогенетические психические признаки (степень выраженности агрессивности и эмоциональности, сравнительная быстрота и точность психомоторных реакций, особенности мыслительной деятельности, различия во времени наступления половозрелости, невыявленные или неизвестные различия).

К социокультурным факторам относятся: гендерные идеалы (идеалы и антиидеалы в процессе социализации, приписываемые качества, критерии социальной оценки); половая роль (система социальных статусов, система социальных ролей).

¹⁴ Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. С. 5.

Особняком в этой иерархии стоит поведение, как интегральная характеристика (стиль общения, стиль поведения, стиль жизни)¹⁵.

Важным аспектом анализа гендера в языке является также рассмотрение гендерной маркировки и существующих предрассудков, связанных с ней. Например, в некоторых языках можно наблюдать последствия использования таких терминов, которые подчеркивают гендерные различия и могут усиливать стереотипы. Понимание этого аспекта имеет важное значение для анализа политического дискурса, где выбор языковых средств может существенно влиять на восприятие публичных фигур, особенно женщин-политиков.

В настоящее время гендер – не столько биологический конструкт, сколько социокультурный. В лингвистике он является важной проблематикой для ученых, так как нет определенной обусловленности существования гендерного признака в коммуникации, отсутствуют признаки, которые подскажут тот или иной выбор языкового средства коммуникантом, иначе говоря, нет постоянства в языке. Это делает гендерную лингвистику интересной областью научных исследований.

2.2 Гендерные различия в языке

В современном обществе язык выступает не только средством общения, но и важным инструментом, с выражаются социальные идентичности и культурные нормы. Одним из наиболее интересных и многогранных аспектов языковой практики являются гендерные языковые различия, которые отражают влияние пола на стиль, структуру и содержание речи. Эти различия формируются под воздействием социокультурных факторов и стереотипов, что делает их предметом активного исследования в лингвистике, социологии и психологии.

Гендерные языковые различия представляют собой важный аспект коммуникации, особенно в политическом контексте, где способ выражения мыслей зачастую играет ключевую роль в формировании общественного

¹⁵ Грибач С. В. Гендер как социокультурный концепт пола, его манифестация в языке и речи // Система ценностей современного общества. 2010. № 10-1. С. 166.

мнения и восприятия политиков. Каждое гендерное выражение может не только отражать личностные особенности, но также и культурные и социальные ожидания, связанные с мужскими и женскими ролями в обществе, проявляясь в выборе лексики, стиле общения, использовании риторических приемов и структурированности речевых высказываний.

А. В. Кирилина и М. В. Томская изучая гендерно-обусловленные коммуникативные стратегии и тактики, а также то, как гендер влияет на выбор лексических, синтаксических и других языковых средств, приходят к следующим выводам: женщинам свойственно включать в разговор тематику, связанную с текущей обстановкой и личным опытом, а также использовать гиперболлизированную экспрессивность и междометия. Мужчины, напротив, демонстрируют большую сосредоточенность на обсуждаемой теме, склонность к терминологичности, точности номинаций и экспрессивности, в том числе стилистически сниженной лексике¹⁶.

Кроме того, гендерные различия влияют на риторические стратегии. Женщины обладают тенденцией использовать более мягкие подходы в аргументации, часто прибегая к вопросам, метафорам, эпитетам и описательным формулировкам, что позволяет вовлечь слушателей в дискуссию. Мужчины, напротив, могут использовать более агрессивные и конкурентные стратегии, стремясь к доминированию и демонстрации статуса. Эти различия могут быть обусловлены гендерными стереотипами, формирующими доминирующий мужской и подчиненный женский статусы. Однако, как отмечает Е. А. Слободенюк, в политическом дискурсе женщины могут отступать от стратегии компромисса¹⁷.

Поскольку гендер – это система социальных отношений, основанная на половом делении, гендерные языковые различия не сводятся к противопоставлению «мужского» и «женского» языков. Они обусловлены многообра-

¹⁶ Кирилина А. В., Томская М. В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. № 2. С. 120.

¹⁷ Слободенюк Е. А. Конструирование гендера в британском политическом дискурсе // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2023. № 11-1. С. 152.

зией маскулинности и фемининности, которые зависят, в свою очередь, от ряда факторов.

Во-первых, содержание маскулинности и фемининности неодинаково в разных культурах.

Во-вторых, оно различается в отдельные периоды истории.

В-третьих, вариативность представлений о мужчинах и женщинах определяется влиянием класса, расы, этничности, профессионального статуса, сексуальной ориентации и других дифференцирующих признаков.

В-четвертых, можно говорить и об индивидуальных различиях маскулинности, поскольку человек в отдельные периоды своей жизни или в отдельных ситуациях избирает линию поведения, которая существенно отклоняется от «стандартной»¹⁸.

Таким образом, контекстуальность гендера, зависимость маскулинности и фемининности от социальных и исторических факторов, обуславливает то, что представления о мужественности и женственности, с одной стороны, устойчивы и стабильны, но с другой стороны, пластичны и подвижны.

2.3 Специфика речи женщин-политиков

В последнее время изучению гендерной специфики политического дискурса уделяется внимание в связи со стремлением женщин присутствовать в политической системе страны, укреплять свой политический статус и участвовать в борьбе за политическую власть.

Политический дискурс обретает все более ярко выраженную агендерную маркированность, другими словами размывается граница между фемининностью и маскулинностью или проявляется неявно. Однако, стоит отметить, что есть те женщины-политики, которые выбирают модель поведения, свойственную только женщинам, а не мужчинам.

В своей работе Д. Д. Сукиасян пишет, что для женщин-политиков более типично употребление большего количества описаний (сложные прила-

¹⁸ Азизи С. К. Проблемы гендера и гендерного равенства в теории и практике // Наука и инновации – современные концепции. 2020. С. 121.

гательные, прилагательные в сравнительной и превосходной степенях сравнения), наречий (особенно наречия образа действия и усиливающие наречия), союзов, цепочек экспрессивных оценочных синонимов, уменьшительно-ласкательных суффиксов, модальных конструкций и вводных конструкций, сослагательного и повелительного наклонения, особых типов вопросов (чаще разделительные, чем общие) и т. д.¹⁹.

Помимо этого, женщины чаще говорят о касающихся именно их пола когнитивных категориях, об этических и моральных категориях. Они также более сконцентрированы на собственном внутреннем мире и попытках донести его до окружающих. Во время беседы женщины стремятся быть менее категоричными и более вежливыми, предпочитают детальное описание, имеют склонность отвлекаться на ситуативные моменты, описывать свои чувства относительно ситуации. Их основной стратегией является построенная на взаимопонимании беседа²⁰.

С одной стороны, если женщина откажется от данной модели поведения, то она рискует быть обвиненной в использовании маскулинной психологии. С другой стороны, женщине-политику не стоит придерживаться исключительно женской речевой модели, так как это может быть воспринято обществом как несерьезность. По этой причине женщины-политики могут использовать мужские речевые приемы, к примеру, повторы и клише, а также они могут говорить на маскулинные темы, касающиеся в особенности идеи победы или поражения, продвижения внешней политики.

Учитывая немногочисленность женщин-политиков, им приходится использовать все возможности вербальной коммуникации для того, чтобы быть услышанными. Таким образом, женщина-политик может придерживаться маскулинных особенностей языка или наоборот она может сочетать в себе женские черты, так и мужские.

¹⁹ Сукиасян Д. Д. Гендерная дифференциация современного политического дискурса Великобритании // Вестник науки. 2023. № 9 (66). С. 296.

²⁰ Там же. С. 294–295.

Выводы. Резюмируя все выше сказанное, можно сказать, что гендер как социально-культурный конструкт играет ключевую роль в формировании языковых различий между мужчинами и женщинами.

Специфика гендера заключается в том, что феномен не имеет определенных условий существования в коммуникации, в связи с быстро меняющимися тенденциями в обществе, хотя есть факторы, влияющие на внешние проявления гендера. Трансформация гендерной системы сопровождается проявлением множественной фемининности и множественной маскулинности в обществе, которая выражается в речи, поведении, выражении эмоций и так далее.

Исследование гендерной специфики политического дискурса становится актуальным из-за увеличения участия женщин в политике, что приводит к размыванию традиционных гендерных границ в их речи. Женщины-политики часто комбинируют маскулинные и фемининные речевые стратегии, чтобы эффективно донести свою позицию и успешно влиять на аудиторию. Современный политический дискурс характеризуется выраженной агендерной маркированностью.

Маркерами женской политической речи является употребление большего количества детальных описаний (сложные прилагательные, прилагательные в сравнительной и превосходной степенях сравнения), наречий (особенно наречия образа действия и усиливающие наречия), союзов, цепочек экспрессивных оценочных синонимов, уменьшительно-ласкательных суффиксов, модальных конструкций и вводных конструкций, сослагательного и повелительного наклонения, особых типов вопросов; обсуждение этических и моральных категорий, концентрированность на собственном внутреннем мире. Речь женщин-политиков менее категорична и более вежлива, ориентирована на использование стратегий, построенных на доверии.

3 ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ И ЖЕНСКОЙ СПЕЦИФИКИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной работе мы ограничились рассмотрением лексических, стилистических и грамматических средств выражения национально-культурной специфики и особенностей речи женщин, представленных в отобранных скриптах публичных выступлений политиков.

В рамках данного исследования было отобрано четыре выступления политических деятелей женского пола, принадлежащих культурам разных стран. Отобранные тексты представлены в электронных версиях следующих сайтов: Pelosi.house.gov, Inc.in, Governo.it, GOV.UK. Общий объем рассмотренных текстов – 5991 лексическую единицу.

Для анализа были отобраны скрипты речей женщин-политиков: Нэнси Пелоси (США), Лиз Трасс (Великобритания), Джорджа Мелони (Италия) и Прианка Ганди (Индия).

Нэнси Пелоси (род. 26 марта 1940 – 85 лет) – американский политик-демократ, депутат Палаты представителей Конгресса США с 1987 года от Калифорнии, дважды спикер Палаты представителей (2007-2011; 2019-2023). Ее речь посвящена поддержке Национального закона об авторизации обороны (NDAA) и подчеркивает важность инвестиций в военнослужащих, их семьи, национальную безопасность и глобальное лидерство Америки²¹.

Лиз Трасс (род. 26 июля 1975 – 49 лет) – британский политический и государственный деятель. Лидер Консервативной партии Великобритании с 5 сентября по 24 октября 2022 года, премьер-министр Великобритании с 6 сентября по 25 октября 2022 года, объявила об отставке 20 октября 2022 года. Ее речь посвящена продвижению идеи о том, что Великобритания должна стать

²¹ Transcript of Pelosi Floor Speech on the National Defense Authorization Act: 8 December 2022. URL: <https://pelosi.house.gov/news/press-releases/transcript-of-pelosi-floor-speech-on-the-national-defense-authorization-act>

мировым лидером в сфере свободной торговли услугами и цифровыми технологиями²².

Джорджа Мелони (род. 15 января 1977 – 48 лет) – итальянский политик, первая в истории женщина на посту председателя Совета министров Италии с 22 октября 2022 года, бывший министр по делам молодежи в четвертом правительстве Сильвио Берлускони (2008-2011). В речи рассматриваются геополитические вопросы и акцентируется необходимость защиты западных ценностей, а также подчёркивается важность избежания чувства превосходства Запада над другими культурами.²³

Прианка Ганди-Вадра (род. 12 января 1972 – 53 года) – индийский политик из влиятельной семьи Ганди-Неру. Она является генеральным секретарем Всеиндийского комитета Конгресса (AICC) и отвечает за штат Уттар-Прадеш. Речь посвящена благодарности избирателям за поддержку, обещанию работать над улучшением их жизни и решению проблем, стоящих перед округом Ваянад, штат Керала, особенно в сфере здравоохранения, образования, сельского хозяйства и туризма²⁴.

Методика анализа отобранного материала включает:

1. Определение ключевых особенностей англоязычного политического дискурса женщин на основе анализа теоретических источников, представляющих результаты ранее проведенных исследований.
2. Отбор языковых средств, характерных для речи женщин, при помощи метода сплошной выборки из текстов речей женщин-политиков и определение частотности использования выявленных лексико-стилистических и грамматических средств.

²² Secretary of State for International Trade speech at DLA Piper. 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/secretary-of-state-for-international-trade-speech-at-dla-piper>

²³ President Meloni's speech at the Atlantic Council Global Citizen Awards. 2024. URL: <https://www.governo.it/en/articolo/president-meloni-s-speech-atlantic-council-global-citizen-awards/26632>

²⁴ Smt. Priyanka Gandhi Vadra, MP (Lok Sabha) and General Secretary, AICC, addressed the public at Mananthavady | Wayanad | Kerala. 2024. URL: <https://inc.in/media/press-releases/smt-priyanka-gandhi-vadra-addressed-the-public-at-mananthavady-wayanad-kerala>

3. Отбор языковых средств, передающих национально-культурную специфику спикеров, при помощи метода сплошной выборки из текстов речей женщин-политиков и описание выявленных языковых единиц на основе семантического и контекстуального анализа.

4. Выявления сходств и различий в языковых явлениях (лексике, грамматических структурах и т.д.) в дискурсе англоязычных женщин-политиков с учетом национально-культурных и гендерных аспектов при помощи сравнительного анализа.

5. Выявления общих тенденций и закономерностей в анализируемом материале при помощи метода анализа-синтеза.

3.1 Лексико-стилистические и грамматические приемы передачи гендерной специфики в политическом дискурсе женщин

В ходе анализа речей женщин-политиков нами были выявлены следующие лексические особенности:

1) Частотное использование местоимений.

Местоимения в политическом дискурсе применяются ораторами не в чистом морфологическом виде, а с целью показать, какую меру ответственности за свои высказывания они готовы взять на себя. Так, при использовании местоимения «I» (я) ясно прослеживается лицо, несущее ответственность, а также подчеркивается значение настоящего момента и выражение своего мнения²⁵. Местоимение «we» (мы) делает эту ответственность менее четкой, оно способно указать, во-первых, на желание политика снизить остроту своих высказываний, во-вторых, на стремление политика объединиться с аудиторией, подчеркнуть общность интересов оратора и слушателей²⁶. Полученные результаты представлены в виде таблицы (см. рисунок 1).

²⁵ Галкина А. К. Контент-анализ категории местоимений в речи политических деятелей // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12(56). С. 978.

²⁶ Павлычева Е. Д. О некоторых лингвистических явлениях в портрете языковой личности политика // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 4. С. 194–195.

Местоимения	Нэнси Пелоси	Лиз Трасс	Джорджа Мелони	Приянка Ганди
Местоимения 1 лица ед.числа	17	9	29	77
I (я)	14	7	17	50
My (мой/моя/мои)	3	1	6	11
Me (мне/меня)	–	1	6	16
Местоимения 1 лица мн.числа	69	55	71	29
We (мы)	27	45	45	20
Our (наш)	38	8	19	6
Us (нас)	4	2	7	3
Местоимения 2 лица ед. и мн.чисел	28	2	9	81
You (ты/вы)	19	2	7	62
Your (твой/ваш)	9	–	2	19

Рисунок 1 – Частотность личных и притяжательных местоимений

В ходе анализа мы обнаружили, что индийский политик Приянка Ганди существенно чаще использует местоимения первого лица единственного числа («I», «My», «Me») – 77 раз. Этим она показала, что не только несет ответственность за свои высказывания, но и готова отстаивать свою позицию как политик. Данная особенность характерна для маскулинного политическом дискурсе. В своих речах Нэнси Пелоси и Джорджа Мелони использовали местоимения первого лица – 17 и 29 раз, а Лиз Трасс употребила данные местоимения всего лишь 9 раз.

Далее, мы рассмотрели частотность употребления местоимений первого лица множественного числа («We», «Our», «Us»). Как оказалось, политики Нэнси Пелоси и Джорджа Мелони использовали в своих выступлениях данные местоимения 69 и 71 раз, что больше почти в три раза, чем у индийского политика Приянки Ганди (29). У Лиз Трасс наблюдается использование местоимений «we», «our», «us» – 55 раз. Отсюда можно сделать вывод, что Нэнси Пелоси и Джорджа Мелони больше всех пытались идентифицировать себя с собеседником, проявляя стандартную тактику для женского дискурса.

Следует также отметить такую особенность, как употребление местоимений второго лица единственного и множественного числа («You», «Your»). Данные местоимения дают возможность ссылаться на адресата спи-

кера и чаще всего используются для прямого обращения. Они также являются отличным показателем инклюзивности, так как не исключают слушателя при обращении, как может иногда происходить с местоимением «we»²⁷. Так, мы обнаружили, что Лиз Трасс значительно реже использовала местоимения второго лица – всего 2 раза, в отличие от Прианки Ганди, которая употребила эти местоимения – 81 раз.

Таким образом, употребление местоимений позволяют политикам формировать чувство единства с аудиторией, создавать эффект единения с эффективно убеждать публику, особенно подчеркивая общие интересы.

2) Употребление прилагательных и наречий.

Как упоминалось ранее, женщинам-политикам свойственно использовать в своих выступлениях преобладающее количество описаний (сложные прилагательные, прилагательные в сравнительной и превосходной степенях сравнения), наречий (особенно наречия образа действия и усиливающие наречия). Частотное использование прилагательных и наречий помогает создавать более яркие и убедительные образы, а также точнее выражать свои мысли и оценки, что может быть связано с гендерными особенностями коммуникации или стратегией убеждения. Полученные результаты представлены в виде таблицы (см. рисунок 2).

Часть речи	Нэнси Пелоси	Лиз Трасс	Джорджа Мелони	Прианка Ганди
Прилагательное	93	80	56	39
Наречие	26	36	26	46

Рисунок 2 – Количество прилагательных и наречий

В ходе анализа было выявлено, что американский политик Нэнси Пелоси чаще остальных использовала прилагательные. Самыми частотными были прилагательные с нейтральной (international, fundamental, accountable и

²⁷ Галкина А. К. Контент-анализ категории местоимений в речи политических деятелей // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12(56). С. 978.

т.д.) и положительной коннотациями (tremendous, kind, strong, heroic и т.д.). Общее количество прилагательных составило – 93 на 1497 слова.

Далее по количеству использования прилагательных идут Лиз Трасс (80 на 1536 слов) и Джорджа Мелони (56 на 1397 слова). В обоих случаях наблюдается частотное употребление прилагательных с положительной коннотацией (Трасс – fantastic, advanced, creative, right и т.д.; Мелони – good, deepest, distinguished, beautiful, precious и т.д.). Приянка Ганди использовала больше прилагательных с нейтральной коннотацией (hard, big, small, major и т.д.). Всего она употребила 39 прилагательных на 1562 слова.

В своих выступлениях женщины-политики использовали примерно одинаковое количество наречий (Пелоси и Мелони – 26, Трасс – 36, Ганди – 46). Самыми частотными наречиями образа действия были «well» и «so», усиливающими – «very» и «so».

При анализе стилистического уровня нами было выявлено, что политики активно используют целый ряд стилистических приемов, что делает их речь более яркой и выразительной. Так, мы обнаружили следующие стилистические приемы:

1) Метафора.

Метафора создает лингвистические символы-образы, при помощи которых абстрактные идеи приобретают вполне конкретные контуры. Создается возможность сравнения, подобия между понятиями и объектами, что позволяет оратору лучше донести смысл своего высказывания. Посредством метафоры человек воспринимает предмет образно и эмоционально в связи с чем возникает возможность доверия между говорящим и слушающим²⁸.

Например, в речи Джорджи Мелони было выявлено больше всего метафор – 8. Далее следует один из примеров: «Or about the efforts the Italian government is doing to reform its country to make it, once again, a protagonist of **the geopolitical chessboard.**». В данном примере шахматная доска символи-

²⁸ Павлычева Е. Д. О некоторых лингвистических явлениях в портрете языковой личности политика // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 4. С. 192.

зирует арену, где страны (игроки) делают стратегические ходы (политические решения, союзы, экономические меры и т.д.) с целью достижения своих интересов и доминирования.

В речи Нэнси Пелоси было выделено 6 метафор. Пример: «By investing in these **essential engines of opportunity**, we expand the talent pipeline and make sure our nation's brightest minds will help solve our nation's toughest national security challenges with inclusiveness, with diversity, with our best.». Американский политик использует метафору для того, чтобы сделать свою речь более убедительной и запоминающейся, представив инвестиции в образование и развитие как мощную силу, обеспечивающую национальную безопасность и прогресс.

Лиз Трасс использовала 5 метафор, к примеру, одна из них: «As the world recovers from coronavirus, we have seen an acceleration of the adoption of digital technology and **the tyranny of geography** is being reduced over time.». В данном случае Лиз Трасс хотела подчеркнуть, что благодаря развитию цифровых технологий географическое положение страны перестает быть определяющим фактором успеха и возможностей, открывая новые перспективы для всех, независимо от места жительства.

В речи Приянки Ганди мы обнаружили 4 метафоры. Пример: «Today, we are fighting for **the spirit of our nation, for the soul of India**.». Индийский политик использует метафору, чтобы поднять дискуссию на более высокий, эмоциональный уровень, говоря не просто о политике, а о фундаментальных ценностях, идентичности и предназначении страны. Это позволяет ей вызвать у аудитории чувство патриотизма и сопричастности к общей цели.

2) Эпитеты.

Дополнительную выразительность и эмоциональность высказыванию придает эпитет. Являясь выразительным средством, основанным на выделении качества, признака описываемого явления, эпитет всегда субъективен. Таким образом, эпитеты являются мощным средством в руках оратора для создания необходимого эмоционального фона высказывания; они рассчитаны

на определенную реакцию получателя²⁹. Полученные результаты представлены в виде таблицы (см. рисунок 3).

Стилистический прием	Нэнси Пелоси	Лиз Трасс	Джорджа Мелони	Прианка Ганди
Эпитет	19	6	16	10

Рисунок 3 – Количество эпитетов

В ходе анализа нами было выявлено, что больше всех эпитетов использовала Нэнси Пелоси – 19 на 1497 слова. Джорджа Мелони употребила 16 эпитетов на 1397 слова, Прианка Ганди – 10 на 1562 слов, Лиз Трасс – 6 на 1536 слов.

Нэнси Пелоси больше всего употребила эпитеты с положительной коннотацией (18): **tremendous** leadership, **heroic** servicemen, **tireless** work, **kind** words, **fearless** fight, **sacred** responsibility и др. Отрицательные эпитеты она употребила всего 1 раз: nation's **toughest** national security challenges.

Итальянский политик Джорджа Мелони использовала эпитеты больше с положительной коннотацией (11), чем с отрицательной (5). К эпитетам с положительной коннотацией можно отнести: my **deepest** gratitude, **distinguished** recognition, **beautiful** words, **precious** genius, **inseparable** bond и др. Примеры эпитетов с отрицательной коннотацией: **closed** and **self-referential** fortress, **inevitable** decline, army of **foreign** and **malign** trolls and bots.

У Прианки Ганди было обнаружено 10 эпитетов с положительной коннотацией. Примеры эпитетов с положительной коннотацией включают: my **dearest** brothers and sisters, the **deepest** place in my heart, **beautiful** homestays, **beautiful** place, **better** life, **stronger** future и т.д.

Лиз Трасс была тем политиком, кто меньше всех использовала эпитеты. В ее речи мы обнаружили 5 эпитетов с положительной коннотацией и 1 с от-

²⁹ Эпштейн О. В. Экспрессивные стилистически отмеченные речевые акты угрозы англоязычного политического дискурса // Актуальные вопросы филологических наук. 2011. С. 148.

рицательной. Примеры положительных эпитетов: **strong competitive advantage**, **fair foundations**, **strong provisions** и т.д. Примеры отрицательных эпитетов: **unfair competition**.

3) Повторы.

Повторение помогает закрепить сообщение и сделать его запоминающимся для аудитории. Данный прием может быть эффективным методом убеждения. Повторяя определенную точку зрения или аргумент, политики надеются повлиять на общественное мнение и сформировать повествование вокруг конкретной проблемы. Повторение может создать иллюзию консенсуса или подавляющей поддержки, в результате чего их позиция будет казаться более широко принятой, чем могла бы быть.

В ходе анализа мы обнаружили, что Приянка Ганди использовала данный прием 37 раз; Нэнси Пелоси – 30 раз; Джорджа Мелони – 28 раз; Лиз Трасс – 20 раз. Самыми часто используемыми типами повторов были параллелизм, анафора и лексический повтор.

В своем выступлении Приянка Ганди использовала 15 анафор, 8 параллелизмов, 11 лексических повторов, 3 эпифоры. Один из самых ярких примеров анафоры: «**You did not ask caste, you did not ask religion, you just did whatever you could do to help those who are suffering.**». Повторение этой фразы подчеркивает, что люди в ситуации, о которой идет речь, не обращали внимания на такие социальные категории, как каста и религия. Анафора помогает создать образ сплоченности и игнорирования социальных барьеров.

Пример параллелизма: «And this child **who had lost** his entire family, **who had struggled** for six hours to save his mother from the raging waters and failed, **who had watched** his mother being swept away.». Параллелизм в этом отрывке подчеркивает трагичность судьбы ребенка, акцентируя на каждом аспекте его потери и усиливая эмоциональное воздействие на слушателя.

У Нэнси Пелоси было выявлено 10 анафор, 10 параллелизмов, 8 лексических повторов. В остальных случаях она использовала эпифору (1) и андиплосис (1). Пример анафоры: «They risk their lives, putting their lives on the

line to protect **our** families, **our** homes, **our** communities from devastation.». Анафора в этом примере подчеркивает, что действия, о которых идет речь, направлены на защиту нас всех, создавая чувство общности и благодарности к тем, кто рискует своей жизнью.

Пример параллелизма: «Now, the NDAA will require government contracts to use CHIPS Made in America, **creating** good-paying jobs here at home, **securing** our supply chains and **bolstering** our economic competitiveness.». В этом примере политик с помощью параллелизма подчеркивает многогранную пользу от использования CHIPS Made in America, акцентируя на создании рабочих мест, обеспечении поставок и укреплении конкурентоспособности экономики.

Джорджа Мелони использовала анафору 8 раз, параллелизм 9 раз, лексический повтор 10 раз. Другие приемы повтора: анадиплосис – 1. Пример использования анафоры: «**We** know how to face the impossible challenges that this era confronts us with only when we learn from the lessons of the past. **We** defend Ukraine... **We** fight human traffickers because we remember that, centuries ago, we fought to abolish slavery...». Анафора в данном случае подчеркивает единство, общую ответственность и последовательность действий, демонстрируя, что решения в настоящем основаны на уроках прошлого и направлены на защиту ключевых ценностей.

Пример использования параллелизма: «**Defending** our deep roots is the precondition for reaping ripe fruit. **Learning** from our past mistakes is the precondition for being better in the future.» Параллелизм в этих предложениях подчеркивает, что и защита корней, и учет ошибок прошлого являются необходимыми условиями для достижения положительных результатов в будущем.

Лиз Трасс употребила анафору 13 раз, лексический повтор – 7. Один из примеров использования анафоры с лексическим повтором: «**There is a lot to be done, there is a lot** we have achieved so far, but **there is a** huge opportunity to really now **deepen** some of those trading relationships we have already built, and particularly **deepen** them in areas where the UK can make a significant differ-

ence.». Благодаря анафоре и лексическому повтору, Лиз Трасс акцентирует внимание на значимости и масштабе как предстоящей работы, так и уже достигнутых результатов, создавая контраст и подчеркивая потенциал для дальнейшего роста.

4) Другие стилистические приемы

Помимо выше приведенных общих особенностей в речах, можно выделить и другие стилистические приемы, которые использовали некоторые женщины-политики. Например, в речах Нэнси Пелоси, Лиз Трасс, Джорджи Мелони мы обнаружили прием метонимии. Средствами метонимии пользуются политики в своих выступлениях для выражения ослабления или усиления ответственности³⁰.

Нэнси Пелоси: «This year, **NDAA** also makes robust progress to promote American leadership in the global arena.» – (**NDAA** – закон о полномочиях в сфере национальной обороны США, который определяет ежегодный бюджет и расходы министерства обороны США.)

Лиз Трасс: «And **Norway** is now opening its boardrooms to British directors, who will not have to relocate there to take up top positions.».

Джорджа Мелони: «**Autocracies** are gaining ground on **democracies**, and we risk looking more and more like a closed and self-referential fortress.».

В своих выступлениях итальянский политик Джорджа Мелони и индийский политик Приянка Ганди употребили императивные конструкции, чтобы убедить слушателей в необходимости выполнения определенных действий.

Джорджа Мелони: «But to the authoritarian fans, **let me say** very clearly that we will stand for our values. We will do that.».

Приянка Ганди: «So, please **get used to** seeing me, and **let us travel** on this beautiful journey of making a better life, stronger future together.».

³⁰ Павлычева Е. Д. О некоторых лингвистических явлениях в портрете языковой личности политика // Вестник Московского государственного областного университета. 2022. № 4. С. 194.

В речах Лиз Трасс и Джорджи Мелони мы обнаружили такой стилистический прием, как антитеза, которую используют, чтобы подчеркнуть контраст между существующим положением дел и желаемым будущим, тем самым делая свои идеи более убедительными для аудитории.

Лиз Трасс: «And we need business voices to help make that case in an era where **there is sometimes doubts about trade and some of those doubts have fair foundations** ... but, at the same time, **we need to point out the huge benefits that trade has brought and the benefits it will bring in the future.**».

Джорджа Мелони: «The second risk is the paradox that, while on the one hand **the West looks down on itself**, on the other hand **it often claims to be superior to the others.**».

Кроме того, отдельно отметим, что в речи Джорджи Мелони преобладают риторические вопросы, которые помогают ей привлечь внимание аудитории и усилить чувства людей по отношению к определенной теме или проблеме: «I ask and wonder, to myself and to you: **are these values which we should be ashamed of? And do these values drive us away from the others, or do they bring us closer to the others?**».

Для речи Приянки Ганди характерен такой стратегический прием как апеллирование к фактам личной жизни. Этот прием зачастую относят к фемининному приему политического дискурса, но его также можно отнести и к маскулинному.

Приянка Ганди: «Because from many years... for 35 years, **I managed elections for my mother and brother.**».

В речи Нэнси Пелоси можно встретить такой стилистический прием, как аллитерация, поскольку она может сделать речь более красочной и увлекательной, что может быть полезно для политика, стремящегося вызвать интерес и внимание аудитории: «...**fight for freedom...**»; «I rise in support of this year's strong, **bipartisan, bicameral** National Defense Authorization Act.»; «Four in ten Americans live in **coastal counties**, and the well-being of every family depends on **strong, secure** water sources.».

В ходе анализа речей женщин-политиков нами были выявлены следующие грамматические особенности:

1) Модальные конструкции.

Модальные глаголы помогают выражать возможность, необходимость или предположение без категоричности, что позволяет избежать конфронтации и показать уважение к аудитории. Такой стиль коммуникации часто связывают с женскими речевыми стратегиями, направленными на поддержание диалога и установление доверительных отношений, что особенно важно в политике для эффективного взаимодействия с разными группами слушателей. Полученные результаты приведены в виде таблицы (см. рисунок 4).

	Нэнси Пелоси	Лиз Трасс	Джорджа Мелони	Прианка Ганди
Модальные конструкции	9	20	17	28

Рисунок 4 – Количество модальных конструкций

Согласно проведенному анализу, можно сделать вывод, что Прианка Ганди употребила больше модальных конструкций (28) по сравнению с другими (см. рисунок 4). Лиз Трасс употребила 20 конструкции, Джорджа Мелони – 17, а Нэнси Пелоси – 9.

Нэнси Пелоси чаще употребляет модальный глагол *will*, который позволяет политикам представить свое видение будущего и убедить аудиторию в том, что определенная политика приведет к желаемым результатам. Также, «*will*» помогает женщинам-политикам продемонстрировать силу, решительность и уверенность, что способствует разрушению стереотипов о том, что женщины всегда мягки и эмоциональны. Такой же прием в своем выступлении использует Лиз Трасс.

В речи Джорджи Мелони частотным модальным глаголом был «*can*», с помощью которого она фокусировала внимание на возможностях и перспективах, а не на ограничениях. Кроме того, это позволило ей продемонстриро-

вать свою компетентность и уверенность, не создавая впечатления излишней авторитарности или доминирования. У Приянки Ганди мы обнаружили, что частотным модальным глаголом был «need to», который позволил ей звучать более дипломатично и тактично.

Таким образом, женщины-политики используют различные модальные глаголы в своих речах, чтобы донести ключевые сообщения, усилить свои лидерские качества и сформировать определенное восприятие у аудитории, будь то решительность и уверенность в будущем, фокусировка на возможностях или проявление дипломатичности.

2) Пассивные конструкции (синтаксические эвфемизмы).

Синтаксические эвфемизмы позволяют избежать указания на конкретного инициатора действия: они одновременно снимают ответственность с автора сообщения, не признающего своего причастия к последствиям принятия того или решения, но и не обвиняют напрямую других участников действия. Следовательно, эвфемизмы в речи женщины-политика способствуют реализации функции референции³¹.

Например, в речи индийского политика Приянки Ганди был использован данный прием 9 раз. Далее следует один из примеров: «Nature's Fury **was concentrated** in a small area; all the houses in that area **were washed away**, all the families **washed away**, livelihoods **washed away**». Использование пассивной конструкции в данном высказывании подчеркивает беззащитность жертв, масштаб разрушения и переносит фокус с причины трагедии на ее последствия.

Лиз Трасс употребила синтаксические эвфемизмы – 8 раз. Пример: «We know that 66% of our services **are currently being delivered** remotely and by 2050 **it is expected that** 50% of global trade will be digital». Лиз Трасс использует пассивную конструкцию для придания своим заявлениям большей объ-

³¹ Станчуляк Т. Г. Лингвистические особенности выражения гендерных стереотипов в политической коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 12. С. 3888.

ективности и авторитетности, фокусируясь на самом факте происходящего или ожидаемого, а не на конкретном действующем лице.

Джорджа Мелони использовала пассивные конструкции 6 раз. Можно рассмотреть следующий пример: «The author, **who is called** Dr. Constantini, argues that my political belief is “in what might be called ‘Western nationalism.’”». В данном высказывании политик дистанцируется от прямого заявления о себе и перенесения акцента на мнение другого человека (доктора Константи-ни), тем самым представляя свою политическую позицию через призму внешней оценки и создавая впечатление объективного описания, а не самопровозглашения.

В речи Нэнси Пелоси было обнаружено 2 пассивные конструкции, к примеру, одна из них: «Indeed, Democrats know that the security of our nation **is not only measured** in our military might, but in the health, strength and our well-being and the respect we have for our partners.». В этом примере можно представить безопасность нации как объективно оцениваемый критерий, а не как результат чьих-то конкретных действий, что позволяет Нэнси Пелоси подчеркнуть многогранность концепции безопасности и включить в нее аспекты, помимо военной мощи.

Частое использование пассивных конструкций в речи женщин-политиков указывает на то, что эвфемизация в их выступлениях наиболее ярко проявляется на синтаксическом уровне.

3) Другие грамматические приемы (синтаксический уровень).

Особенности грамматической организации женского политического дискурса отчетливо проявляются и на синтаксическом уровне. Среди наиболее частотных синтаксических структур исследователи выделяют следующие: предложения в повелительном наклонении; вопросительные предложения (как правило, риторические вопросы, которые звучат как призыв к действию); эллиптические предложения (способствуют усилению эмоциональ-

ного воздействия, устраняя грамматическую избыточность); инверсионные и эмфатические структуры³².

Далее следуют примеры использования в женских политических речах отмеченных выше синтаксических структур.

Эллиптические предложения

Лиз Трасс: «Again, an opportunity to increase our cooperation with that really important friend and ally.»

Джорджа Мелони: «As Western peoples, we have a duty to keep this promise and seek the answer to the problems of the future by having faith in our values: a synthesis born out of the meeting of Greek philosophy, Roman law and Christian humanism.»

Приянка Ганди: «Because from many years... for 35 years, I managed elections for my mother and brother.»

Инверсионные структуры

Нэнси Пелоси: «It makes it stronger, **its bipartisanship**.»

Приянка Ганди: «We meet people, but **seldom do I see** the kind of pain and suffering that I saw when I came here.»

Эмфатические структуры

Нэнси Пелоси: «**That's why** Democrats have fought tirelessly to invest in our nation's greatest sources of strength: from our heroic servicemen and women and their families to promoting American leadership around the globe.»

Лиз Трасс: «**What I want us to do** as the United Kingdom is for us to help set the standard for free trade and market liberalisation.»

Джорджа Мелони: «And I like to think that **the reason why** you have chosen me for this precious award, **is that** you share this choice.»

Приянка Ганди: «When I read his message, I really deeply understood **what an honour it is to** be the representative of all of you in Parliament.»

³² Тарнаева Л. П. Особенности грамматической организации англоязычного предвыборного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-4(78). С. 170.

Кроме того, в ходе анализа речей мы обнаружили, что политики прибегают к такому синтаксическому приему, как парцелляция, чтобы усилить эмоциональное воздействие на аудиторию и сделать свои высказывания более запоминающимися и убедительными, представляя сложные мысли в виде коротких, легко усваиваемых фрагментов.

Нэнси Пелоси: «And as I draw to conclusion – **I didn't say close** – I just want to salute the people of Ukraine for their courage.».

Лиз Трасс: «So, CPTPP, combined with more advanced deals with its constituent members – we have recently announced new negotiations are going to be taking place with Canada and Mexico, as well as Australia and New Zealand – really does bring a huge amount of benefits to Britain's services industries. **And this is by no means the limit of our ambitions.**».

Джорджа Мелони: «**The result?** The result is that the West is in danger of becoming a less credible interlocutor.».

Приянка Ганди: «And yet in the middle of this devastation and the middle of this pain and suffering, I saw with my own eyes the humanity of all of you... **your kindness, your compassion...**».

Завершая анализ лексико-стилистических и грамматических особенностей женского политического дискурса, важно отметить, что языковые средства, используемые политиками, имеют важную роль в использовании коммуникативных стратегий, направленных на получение и сохранение власти. Они способствуют эффективности приемов воздействия на аудиторию с целью внедрения желаемых установок, намерений и представлений в их сознание, а также вызывают необходимую эмоциональную реакцию.

3.2 Лексико-стилистические приемы передачи национально-культурной специфики в женском политическом дискурсе

В своих работах Д. Бейлис, Б. Качру, Л. Смит, З. Г. Прошина и др. пишут, что в глобальном политическом дискурсе агенты, и клиенты представляют разные национальные, этнические картины мира, разные риторические традиции и разные способы политической коммуникации. Единственным

объединяющим их звеном является глобальный английский язык и сфера, цель и предмет общения, т. е. политическая борьба за власть, влияние. Таким образом, с одной стороны, глобальный политический дискурс отражает стремление к глобализации как на политическом, так и на языковом уровне, с другой – текстовые, речевые, символические формы политического дискурса не могут не отражать национальную специфику его субъектов, что естественным образом влияет на результат политического взаимодействия³³.

В ходе анализа выступлений Нэнси Пелоси, Лиз Трасс, Джорджи Мелони, Приянки Ганди, нами было выявлено, что политики используют большое количество слов-реалий и прецедентных феноменов, в частности прецедентных имен, прецедентных текстов и прецедентных высказываний.

Реалии понимаются как «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.³⁴.

Прецедентное имя – индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией³⁵.

Прецедентный текст – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену национально-лингвокультурного сообщества³⁶.

Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной³⁷.

³³ Ройба Н. В. Национально-культурное измерение в исследовании глобального политического дискурса // Политическая лингвистика. 2017. № 6 (66). С. 201–202.

³⁴ Рыжикова М. Д. Функционирование исторических реалий в современном политическом дискурсе // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход. 2018. С. 505.

³⁵ Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., Гнозис. 2002. С. 48.

³⁶ Там же. С. 47–48.

³⁷ Там же. С. 48–49.

В ходе анализа речей женщин-политиков нами были выявлены следующие лексические особенности:

1) Слова-реалии

К числу реалий в лингвострановедении относят:

ономастические реалии: топонимы; антропонимы (имена исторических личностей, ученых, писателей и т.д.); названия произведений литературы и искусства; исторические факты; названия государственных и общественных учреждений и многие другие;

реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой: географические термины, обозначающие особенности природно-географической среды, флоры и фауны; некоторые слова (в том числе общеизвестные термины), относящиеся к государственному устройству, общественно-политической жизни страны и другие³⁸.

В ходе анализа мы обнаружили, что американский политик Нэнси Пелоси больше всех использовала слова-реалии – 32. Приянка Ганди употребила 8 реалий, Лиз Трасс всего – 6 и Джорджа Мелони – 3. Полученные результаты представлены в виде таблицы (см. рисунок 5).

Реалии	Нэнси Пелоси	Лиз Трасс	Джорджа Мелони	Приянка Ганди
Ономастические	18	3	3	4
Реалии с апеллятивной лексикой	14	3	–	4
Всего	32	6	3	8

Рисунок 5 – Количество реалий

В речи Нэнси Пелоси были использованы как ономастические реалии (18), так и реалии с апеллятивной лексикой (14). Первые включают: топонимы (San Francisco, Rhode Island, Great Lakes), антропонимы (Jackie Speier – политик, Mr. Langevin – политик, Adam Smith – конгрессмен и др.), названия образовательных учреждений (Historically Black Colleges and Universities),

³⁸ Томахин Г. Д. Реалии-американизмы. М., Высшая школа. 1988. С. 8.

названия законов (the Americans with Disabilities Act – закон о защите прав лиц с ограниченными возможностями, the CHIPS and Science Act – закон о чипах и науке, the Federal Firefighters Fairness Act – закон об обеспечении равного доступа к льготам федеральным пожарным и др.) и т.д.

Среди реалий с апеллятивной лексикой мы обнаружили следующие единицы: the United States Constitution, the Armed Services Committee – комитет Палаты представителей США по вооруженным силам, the Intelligence Committee – комитет Палаты представителей США по вопросам разведки, the House – Палата представителей конгресса США и т.д.

Индийский политик Приянка Ганди также употребила ономастические реалии (4) и реалии с апеллятивной лексикой (4). К ономастическим реалиям можно отнести: топоним (Wayanad – округ в индийском штате Керала), антропоним (Rahul Ji – политик, брат Приянки Ганди), название политической партии (the UDF – альянс политических партий в индийском штате Керала), название языка (Malayalam – дравидийский язык, распространённый на юго-западе Индии).

Реалии с апеллятивной лексикой включают: Tribal communities – разнообразные этнические группы, которые составляют значительную часть населения Индии, the NH-766 night ban – ночной запрет на движение транспорта по шоссе NH-766 с 9 вечера до 6 утра, caste – социальная группа, которая определяет профессию, брак и образ жизни человека в конкретной местности и т.д.

В речи Лиз Трасс было обнаружено 3 ономастических реалий, 3 реалии с апеллятивной лексикой. Среди ономастических реалий были: антропоним (Sir Robert Peel – британский государственный и политический деятель, консерватор), название закона или соглашения (the Corn Laws – законы о пошлине на ввозимое зерно, действовавшие в Великобритании в период 1815–1846, the European Economic Area deal – соглашение о Европейской экономической зоне, объединяющая Исландию, Лихтенштейн и Норвегию с внутренним рынком ЕС).

К реалиям с апеллятивной лексикой можно отнести: *Global Britain* – внешнеполитическая концепция, предполагающая большую вовлечённость Великобритании в регионы за пределами ЕС, *the United Kingdom*, *the City of London* – один из районов Лондона, уникальная административная единица и церемониальное графство.

В выступлении Джорджи Мелони было использовано 3 ономастических реалий таких, как: антропонимы (*Dr. Constantini* – псевдоним автора статьи, опубликованной в европейском издании журнала *Politico* в сентябре 2024, *Giuseppe Prezzolini* – итальянский литературный критик) и название плана (*the Mattei Plan* – это стратегический план для построения нового партнерства между Италией и государствами Африки).

2) Прецедентные феномены

Проанализировав выступления женщин-политиков, мы выявили прецедентные феномены только в речи Нэнси Пелоси (2) – 1 прецедентный текст, 1 прецедентное высказывание; и Джорджи Мелони (6) – 3 прецедентных имени, 3 прецедентных высказывания.

Нэнси Пелоси: «**This legislation honors our fundamental charge under the United States Constitution: to ‘provide for the common defense.’**». Как американский политик, Нэнси Пелоси использует прецедентный текст (*the United States Constitution*) и прецедентное высказывание (*to ‘provide for the common defense’*) для создания убедительной аргументации в поддержку законопроекта.

Апеллируя к Конституции, она легитимизирует инициативу, демонстрирует уважение к основополагающим принципам страны и подчеркивает её соответствие национальным интересам. Это укрепляет её авторитет как политика, следующего традициям и ставящего интересы страны превыше всего, а также обращается к патриотическим чувствам аудитории.

Джорджа Мелони: «**In short, as my English professor, Michael Jackson, used to say, ‘I’m starting with the man in the mirror, I’m asking him to change his ways’.**». Благодаря использованным прецедентным феноменам со-

здается яркий и запоминающийся образ, апеллирующий к идее личной ответственности и самоанализа.

Выбор Майкла Джексона, фигуры, известной во всем мире, позволяет Джорджи Мелони установить контакт с разнообразной аудиторией, подчеркивая универсальность послания о необходимости начинать изменения с себя. Этот прием, хотя и несколько неожиданный для политической речи, делает её более доступной и эмоционально привлекательной для международной аудитории.

3) Аллюзия.

Также, при анализе стилистического уровня мы обнаружили, что Джорджа Мелони и Лиз Трасс использовали такой стилистический прием, как аллюзия, которая является продуктивной в плане употребления и разнообразной по форме выражения. Помимо выразительной функции аллюзия имеет высокий культурный потенциал и функционирует не только в непосредственном языковом контексте, но и содержит отсылку на более широкий культурный контекст, принадлежащий к фоновым знаниям целевой аудитории³⁹.

Далее рассмотрим один из примеров аллюзии, который использовала Джорджа Мелони: «I will also use the words of **Giuseppe Prezzolini**, perhaps the greatest conservative intellectual in twentieth-century Italy: **‘he who knows how to conserve is not afraid of the future, because he has learned the lessons of the past.’**».

В данном примере упоминание Джузеппе Преццолини служит для усиления авторитета утверждения о значимости консерватизма и изучения истории. Цитата этого известного консервативного мыслителя поддерживает мысль Джорджи Мелони о том, что понимание прошлого и традиций является необходимым для эффективного решения современных и будущих проблем.

³⁹ Соколова В. Л. Стилистический прием аллюзии как носитель лингвокультурной информации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 19 (758). С. 63–64.

Лиз Трасс: «**Just as Sir Robert Peel abolished the Corn Laws**, which led to an era of unprecedented growth in industrial and manufacturing areas, this is precisely what we can do now by abolishing the barriers holding back development in services and digital growth.».

Лиз Трасс использовала аллюзию на сэра Роберта Пиля и отмену Хлебных законов, чтобы провести параллель с текущей ситуацией и придать предлагаемым реформам историческую значимость. Ссылка на успешную политику Роберта Пиля, приведшую к экономическому росту, призвана убедить аудиторию в том, что отмена «барьеров» в сфере услуг и цифровых технологий также приведет к позитивным результатам.

Проведенный анализ речей женщин-политиков позволил выявить значимые различия в использовании лексических (реалии) и стилистических (прецедентные феномены, аллюзии) средств, что указывает на индивидуальные коммуникативные стратегии, обусловленные, вероятно, как личными предпочтениями, так и национально-культурными контекстами, в которых они функционируют.

3.3 Вариативность английского языка как отражение национально-культурной специфики в политическом дискурсе

Вариативность английского языка в различных культурных контекстах предоставляет уникальные возможности для анализа женского политического дискурса. Разные варианты английского языка не только отражают национально-культурные особенности, но и формируют уникальный стиль речевой практики, который принимает участие в политическом дискурсе. В данном разделе мы рассмотрим особенности американского, британского, индийского и итальянского английского языка с акцентом на речь женщин-политиков в этих культурах.

Как уже упоминалось, американский и британский варианты английского языка относятся к «внутреннему» кругу по теории «трех концентрических кругов» Баджа Качру. Индийский вариант английского языка занимает позицию «внешнего» круга, поскольку выполняет функции вспомогательно-

го официального языка, сосуществуя с местными языками в таких сферах, как законодательство, образование, бизнес и т.д. Английский язык в Италии, в свою очередь, имеет более узкое применение и в основном используется в международных культурных и экономических взаимодействиях в качестве языка-посредника.

Такая неоднородность в функционировании английского языка оказывает непосредственное влияние на речевые стратегии женщин-политиков. Например, английский у Нэнси Пелоси (1) и Лиз Трасс (2) отличается на грамматическом уровне. Говоря о событиях, происходящих в прошедшем времени, в американском английском с наречиями «just», «already», «yet» используется Past Simple, в то время как в британском английском – Present Perfect⁴⁰.

1) «I **just saw** on the news as I was coming over here...».

2) «...there is a huge opportunity to really now deepen some of those trading relationships we **have already built**...».

Кроме того, для Нэнси Пелоси, как американского политика, были характерны в речи термины, которые встречаются исключительно в политических контекстах (the Armed Services Committee, the Intelligence Committee, the ADA, the National Defense Authorization Act и т.д.), а также активное использование имен других политических деятелей (Jackie Speier, President Zelensky, Putin).

Как показал сравнительный анализ в политическом дискурсе Великобритании и США политики обеих стран уделяют значительное внимание понятиям «народ» (British, the American people) и «страна» (the UK, America), что свидетельствует о схожей риторической стратегии, направленной на укрепление национальной идентичности.

⁴⁰ Абидова Н. Т. О некоторых особенностях американского варианта английского языка // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова. 2017. № 4(18). С. 124.

В речи Приянки Ганди можно наблюдать характерные для индийского языка добавление окончания «-ji» к именам⁴¹: **Rahul Ji**, замена «could» на «was able to» (...I **was able to** gauge and understand the issues that you face in your everyday life...). Индийский политик также переключалась на другой язык – малаям, на котором разговаривала аудитория, перед которой она выступала. Мы предполагаем, что таким образом она хотела усилить эмоциональное воздействие своей речи, обращаясь к идентичности слушателей на их родном языке, что могло способствовать более глубокому восприятию ее политических идей и формированию чувства сопричастности.

Помимо этого, она упоминает такую важную проблему для населения Индии как кастовая система, которая до сих пор сохраняется на территории страны: «You did not ask **caste**, you did not ask religion, you just did whatever you could do to help those who are suffering», «The unity you show... it is unique especially today, when across India there is **divisiveness** and politics is constantly pushing you to **be separate**, to **divide** you.».

В своей речи итальянский политик Джорджа Мелони, с одной стороны, подчеркивала свою национальную идентичность и привязанность к Италии (Initially I thought of emphasising **the pride I still feel as the first woman to serve as Prime Minister in a Nation as extraordinary as Italy.**), а с другой – стремилась установить контакт с более широкой аудиторией, используя ссылки на известные международные фигуры, такие как Рональд Рейган, Майкл Джексон и Роджер Скрутон.

Кроме того, необходимо отметить высокую экспрессивность Джорджи Мелони, что, вероятно, является отражением особенностей итальянской культуры, где эмоциональность и выразительность ценятся в публичных выступлениях. Для достижения своих политических целей она активно использовала широкий спектр риторических приемов, включая яркие метафоры и

⁴¹ Боднар С. С. Лингвистические особенности индийского варианта английского языка // Казанская наука. 2024. № 5. С. 281.

сравнения, а также риторические вопросы, что позволило ей оказать сильное эмоциональное воздействие на аудиторию.

Таким образом, каждая из рассматриваемых вариаций английского языка имеет свои особенности, которые отражают культурную и политическую динамику каждой страны. Анализ женского политического дискурса в этих контекстах показывает, как языковые средства и стилистические особенности служат не только инструментами для достижения политических целей, но и способствуют формированию культурного имиджа женщин в обществе. Эти варианты английского языка обогащают политический дискурс, предоставляя возможность учитывать локальные аспекты и обеспечивать большую связанность между политиками и аудиторией.

Вариативность английского языка в контексте политического дискурса женщин подчеркивает, что язык – это не просто средство общения, но динамичный и адаптивный элемент, который меняется в зависимости от культурного и социального контекста.

Выводы. В заключение, проведенное исследование англоязычного дискурса женщин-политиков позволило выявить ряд закономерностей, связанных с гендерной и национально-культурной обусловленностью их речевого поведения.

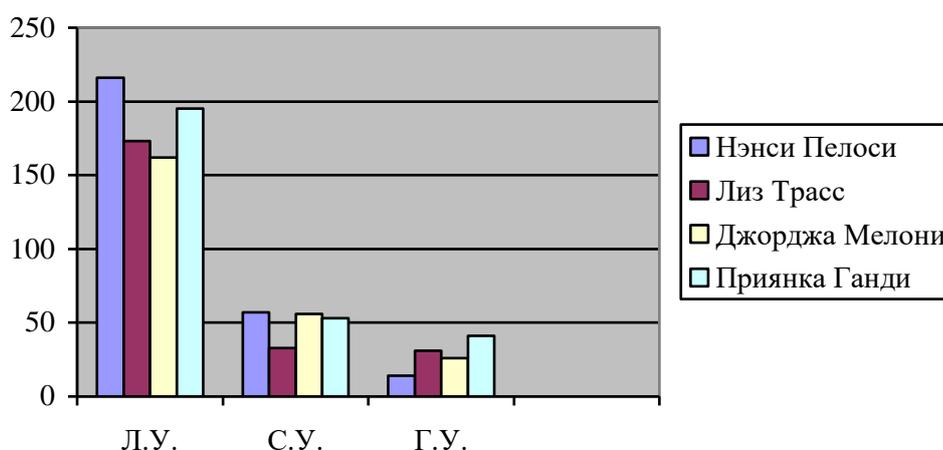

Рисунок 6 – Показатель специфики женской речи

Л.У. – лексический уровень;

С.У. – стилистический уровень;

Г.У. – грамматический уровень.

Если говорить о гендерной специфике, то проведенный анализ выявил четыре отчетливые модели речевого поведения, отражающие сложное взаимодействие гендерных стереотипов и политических тем:

1) Фемининное речевое поведение при обсуждении фемининных тем. К примеру, речь Приянки Ганди отличается высокой экспрессивностью и направлена на сострадание, заботу о людях, единство и продвижение гуманистических ценностей, что традиционно относят к фемининным стилям общения.

2) Маскулинное речевое поведение при обсуждении маскулинных тем. Например, Лиз Трасс использует специфическую терминологию, связанную с международной торговлей, инвестициями, регулированием и юридическими аспектами бизнеса, что больше ассоциируется с маскулинной сферой экономики.

3) Фемининное речевое поведение при обсуждении маскулинных тем. Например, Джорджа Мелони прибегает к многим стилистическим приемам (метафоры, повторы, эпитеты), при этом она в своей речи говорит о роли Запада, геополитике и защите ценностей, особенно в контексте внешней угрозы.

4) Фемининное речевое поведение при обсуждении маскулинных и фемининных тем. Речевое поведение американского политика Нэнси Пелоси соответствует описанию фемининного речевого поведения, при этом она акцентирует внимание на вопросах национальной обороны (маскулинная тема) и одновременно поддерживает гендерное равенство и разнообразия в вооруженных силах (фемининная тема).

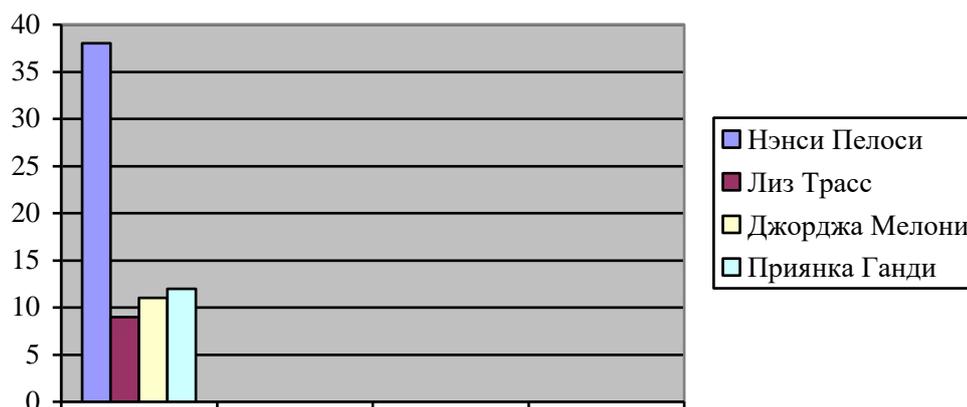

Рисунок 7 – Показатель национально-культурной специфики

Говоря о национально-культурной специфике речей женщин-политиков, мы обнаружили, что аудитория, перед которой выступает политик, играет существенную роль. При выступлении политиков для «своей» национально-культурной общности отмечается большее количество специфических культурно значимых маркеров. Так, Нэнси Пелоси и Приянка Ганди больше использовали приемы передачи национально-культурной специфики, в частности реалии, по сравнению с Лиз Трасс и Джорджей Мелони, потому что они выступали перед представителями своих стран.

При выступлении политиков перед «чужой» общностью национально-культурная специфика речи нивелируется. Лиз Трасс и Джорджа Мелони произносили речь в международной юридической фирме DLA Piper и на премии the Atlantic Council Global Citizen Awards. Мы предполагаем, что они использовали меньше слов-реалий, связанных с их странами, чтобы быть понятыми широкой аудиторией, сохранить нейтральность в своих выступлениях и максимально донести свои идеи до аудитории.

Тем не менее, исследование англоязычного дискурса женщин-политиков выявило, что, несмотря на использование единого языка, их речевые стратегии существенно различаются, отражая как лингвистические особенности вариантов английского языка в соответствии с моделью Б. Качру, так и национальные идентичности политиков. Эти идентичности проявляют-

ся на грамматическом уровне (различия между американским и британским английским), в лексическом выборе (использование специфической терминологии, апелляция к национальным ценностям, упоминание исторических и культурных деятелей), и в использовании риторических приемов, характерных для той или иной культуры. Тем самым, речевые стратегии женщин-политиков не только отражают их национальную идентичность, но и являются инструментом для её конструирования и укрепления в глазах аудитории.

Таким образом, наше исследование подтвердило, что англоязычный дискурс женщин-политиков характеризуется сочетанием гендерных и национально-культурных особенностей, которые проявляются в использовании специфических лексико-стилистических и грамматических средств. Выбор речевых стратегий зависит от целей коммуникации и специфики аудитории (своя/чужая).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование было посвящено изучению специфики дискурса женщин-политиков, принадлежащих к разным культурным общностям.

В первой главе проведен анализ понятия и ключевых характеристик и функций политического дискурса. Главная цель политического дискурса – борьба политических группировок за власть. Главным инструментом политиков, позволяющим оказывать влияние на сознание массового реципиента, является язык.

Английский язык является языком глобальной политической коммуникации и диктует всем его пользователям общепринятые форматы англоязычной политической коммуникации. Одновременно с этим английский язык отражает национально-культурную специфику говорящих на нем. Несмотря на консолидирующую функцию английского языка в международной политике, национальные и этнокультурные особенности представителей политических элит оказывают влияние на развитие и распространение политических идей. По мере роста международного сотрудничества для политиков становится все более важным формулировать ценности своей страны в своих национальных политических дискуссиях.

Национально-культурная специфика участников политической коммуникации передается на уровне ценностей, концептов, прецедентных феноменов и слов-реалий.

Во второй главе на основе анализа теоретических источников представлено описание гендера как социального явления и гендерной специфики современного политического дискурса, который характеризуется выраженной агендерной маркированностью. Женщины-политики стремясь быть услышанными, могут использовать как традиционно женские, так и мужские речевые стратегии, или их комбинацию.

Маркерами женской политической речи является употребление большего количества детальных описаний (сложные прилагательные, прилагательные

тельные в сравнительной и превосходной степенях сравнения), наречий (особенно наречия образа действия и усиливающие наречия), союзов, цепочек экспрессивных оценочных синонимов, уменьшительно-ласкательных суффиксов, модальных конструкций и вводных конструкций, сослагательного и повелительного наклонения, особых типов вопросов; обсуждение этических и моральных категорий, концентрированность на собственном внутреннем мире. Речь женщин-политиков менее категорична и более вежлива, ориентирована на использование стратегий, построенных на доверии.

В третьей главе проанализированы языковые средства, отражающие национально-культурную и женскую специфику в политическом дискурсе на примере различных вариантов английского языка, подчеркивая важность учета культурного контекста в формировании политической риторики женщин-политиков.

В результате исследования, учитывающего гендерные и культурные аспекты, мы не только подробно описали особенности женского политического дискурса, но и подчеркнули важность национально-культурной специфики в его формировании, что вносит значительный вклад в понимание того, как женщины-политики формируют свои сообщения и добиваются признания.

В ходе исследования были выявлены четыре модели речевого поведения, отражающие сложное взаимодействие гендерных стереотипов и политических тем. Данное наблюдение подтверждает тезис агендерности современного политического дискурса. Женщины-политики используют весь диапазон возможностей гендерных ролей для достижения политических целей.

Говоря о национально-культурной специфике речей женщин-политиков, мы обнаружили, что основными прагматическими характеристиками, которые усиливают использование культурно-маркированных языковых средств является целевая аудитория. При выступлении политиков для «своей» национально-культурной общности отмечается большее количество специфических культурно значимых маркеров. При выступлении политиков

перед «чужой» общностью национально-культурная специфика речи нивелируется.

Речевые стратегии существенно различаются, отражая как лингвистические особенности вариантов английского языка в соответствии с моделью Б. Качру, так и национальные идентичности политиков. Эти идентичности проявляются на грамматическом уровне (различия между американским и британским английским), в лексическом выборе (использование специфической терминологии, апелляция к национальным ценностям, упоминание исторических и культурных деятелей), и в использовании риторических приемов, характерных для той или иной культуры.

Англоязычный дискурс женщин-политиков представляет собой сложную систему, где гендерные и культурные аспекты взаимосвязаны и влияют на формирование уникальных речевых стратегий.

Перспективным продолжением исследования представляется сравнительное изучение использования гендерных и национально-культурных речевых стратегий женщинами и мужчинами-политиками в англоязычном дискурсе для выявления общих тенденций и специфических различий в их коммуникации и влиянию на аудиторию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абидова, Н. Т. О некоторых особенностях американского варианта английского языка / Н. Т. Абидова, М. Ю. Мурзаканова // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. – 2017. – № 4(18). – С. 121 – 125.
2. Азизи, С. К. Проблемы гендера и гендерного равенства в теории и практике / С. К. Азизи // Наука и инновации – современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Международного науч. форума. – М. : Инфинити, 2020. – С. 119 – 126.
3. Боднар, С. С. Лингвистические особенности индийского варианта английского языка / С. С. Боднар, Н. Р. Латыпов, И. П. Назарова, Г. С. Яценко // Казанская наука. – 2024. – № 5. – С. 279 – 282.
4. Бокова, Р. Э. «Гендерная специфика речей женщины-политика» / Р. Э. Бокова, А. А. Свицова, Е. А. Мишутинская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 8 (август). – С. 149 – 160.
5. Галкина, А. К. Контент-анализ категории местоимений в речи политических деятелей (на материалах Европейского Парламента и Европейского Молодежного Парламента) / А. К. Галкина // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 12(56). – С. 976 – 979.
6. Горошко, Е. И. Особенности мужского и женского вербального поведения (Психолингвист. анализ) : дис. канд. филол. наук : 10.02.19 / Е. И. Горошко – М., 1996. – 179 с.
7. Грибач, С. В. Гендер как социокультурный концепт пола, его манифестация в языке и речи / С. В. Грибач // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 10-1. – С. 165 – 169.
8. Дзарахохов, А. Э. Активные речевые тактики в политическом дискурсе (гендерный аспект) / А. Э. Дзарахохов, С. В. Мощева // Lingua

Academica: Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики : Мат. VII Всероссийской научно-практической конф. – Ульяновск: УлГУ, 2022. – С. 278 – 283.

9. Карасик, В. И. Дискурс / В. И. Карасик // Дискурс-Пи., 2015. – №3-4 (20-21). – С. 147 – 148.

10. Кирилина, А. В. Гендер и гендерная лингвистика на рубеже третьего тысячелетия / А. В. Кирилина // Вопросы психолингвистики. – 2021. – № 3(49). – С. 109 – 147.

11. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – М. : Ин-т социологии РАН, 1999. – 180 с.

12. Кирилина, А. В. Лингвистические гендерные исследования / А. В. Кирилина, М. В. Томская // Отечественные записки. – 2005. – № 2. – С. 112 – 132.

13. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

14. Кутьин, В. Ю. Феномен «World Englishes» в современном глобальном мире / В. Ю. Кутьин // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания и лингводидактики: Мат. вузовской конф. с международным участием / Под общей редакцией А.А. Осиповой. – М. : ООО «Издательство «Спутник+», 2021. – С. 216 – 221.

15. Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик : Тезисы докладов II Международной конф.– М. : Московский государственный лингвистический университет, 2021. – 152 с.

16. Маслова, Е. А. Женщины в политике: анализ поведенческих и языковых особенностей в политическом дискурсе / Е. А. Маслова // *Magistri et discipuli* наследие и современность в студенческих исследовательских работах по англистике и американистике : Международный сб. студенческих науч. работ. – М. : ООО «Языки народов мира», 2024. – С. 116 – 124.

17. Мировые языки и культуры как объект филологического исследования / О. В. Александрова, Н. А. Ахренова, М. Г. Бахтиозина [и др.]. – М. ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА», 2023. – 456 с.

18. Миронова, И. В. Американский вариант английского языка: истоки, современный статус и лингвистические особенности / И. В. Миронова // Sustainable development Forum 2024 : сб. статей II Международ. научно-практич. конф., Петрозаводск. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2024. – С. 34 – 40.

19. Нефедова, Л. А. Способы создания гендерной идентичности женщины-политика в современном политическом дискурсе (на примере прозвищного наименования the iron Lady / die eiserne Lady и его модификаций в немецком языке) / Л. А. Нефедова, Н. В. Полонянкина // Филология и человек. – 2023. – № 1. – С. 116 – 128.

20. Павлычева, Е. Д. О некоторых лингвистических явлениях в портрете языковой личности политика / Е. Д. Павлычева, Э. А. Сорокина // Вестник Московского государственного областного университета, 2022. – № 4. – С. 189 – 200.

21. Пирожкова, И. С. Прецедентные имена и их роль в реализации стратегии самопрезентации политика / И. С. Пирожкова // Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот : Мат. Международной науч. конф. / отв. ред. Н. Б. Руженцева. – Екатеринбург: [б.и.], 2019. – С. 170 – 173.

22. Попова, Т. Г. Гендерный фактор женского политического дискурса (на материале публичных выступлений Т. Мэй) / Т. Г. Попова, К. А. Кокорина // Политическая лингвистика, 2020. – № 3 (81). – С. 103 – 109.

23. Прошина, З. Г. Вариантность английского языка и межкультурная коммуникация / З. Г. Прошина // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. 12, № 2 (55-56). – С. 242 – 252.

24. Прошина, З. Г. Лингвоконтактология: статус, проблемы, перспективы / З. Г. Прошина // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2005. – № 1 (5). – С. 124 – 128.

25. Радюшкина, А. А. К вопросу о гендерном факторе в современном американском политическом дискурсе / А. А. Радюшкина, В. И. Космодемьянская, М. В. Лисенко // Политическая лингвистика. – 2024. – № 2(104). – С. 136 – 143.

26. Ранджан, Р. Характерные черты индийского варианта английского языка / Р. Ранджан // Роль и место лингвокультурной адаптации художественного текста в теории и практике перевода. Переводческие стратегии и тактики : Мат. Всероссийской научно-практической конф. с международным участием, Москва. – М. : Государственный университет просвещения, 2023. – С. 199 – 206.

27. Ройба, Н. В. Национально-культурное измерение в исследовании глобального политического дискурса / Н. В. Ройба // Политическая лингвистика. – 2017. – № 6 (66). – С. 199 – 204.

28. Рыжикова, М. Д. Функционирование исторических реалий в современном политическом дискурсе / М. Д. Рыжикова // Переводческий курс: междисциплинарный подход : Мат. II международной научно-практической конф. / глав. ред. М. В. Норец. – Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 504 – 508.

29. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М. : Прогресс, 1993. – 656 с.

30. Слободенюк, Е. А. Конструирование гендера в британском политическом дискурсе / Е. А. Слободенюк // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2023. – № 11-1. – С. 151 – 156.

31. Соколова, В. Л. Стилистический прием аллюзии как носитель лингвокультурной информации / В. Л. Соколова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 19 (758). – С. 63 – 68.

32. Станчуляк, Т. Г. Лингвистические особенности выражения гендерных стереотипов в политической коммуникации (на примере публичных выступлений представителей британского и американского истеблишмента) /

Т. Г. Станчуляк, А. И. Жукова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 12. – С. 3885–3891.

33. Сукиасян, Д. Д. Гендерная дифференциация современного политического дискурса Великобритании / Д. Д. Сукиасян // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 9 (66). – С. 294 – 303.

34. Тарнаева, Л. П. Особенности грамматической организации англоязычного предвыборного дискурса / Л. П. Тарнаева, А. В. Шаврова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 12-4(78). – С. 168 – 172.

35. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова // Культурология. – 2002. – № 2(21). – С. 101 – 104.

36. Тищенко, Н. В. К вопросу о национально-культурной специфике англоязычного политического дискурса (на примере английского политического дискурса) / Н. В. Тищенко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 3-2 (69). – С. 170 – 175.

37. Томахин, Г. Д. Реалии-американизмы. Пособие по лингвострановедению. / Г. Д. Томахин. – М. : Высшая школа, 1988. – 239 с.

38. Томская, М. В. Гендер в сфере науки в эпоху глобализации / М. В. Томская // Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: социокультурный контекст и динамика речевых практик : Тезисы докладов II Международной конф., 2021. – М. : МГЛУ, 2021. – С. 134 – 135.

39. Чернышова, Л. А. Языковые особенности общественно-политического дискурса: на примере сопоставления политических речей британских и американских политиков / Л. А. Чернышова, Е. О. Черникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 85 – 90.

40. Чудинов, А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. – 2012. – № 2(40). – С. 53 – 59.

41. Чудинов, А. П. Понятийно-терминологический аппарат политической лингвистики / А. П. Чудинов // Политическая коммуникация: перспективы развития научного направления : Мат. Международной научной конф. / гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2014. – С. 269 – 270.
42. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. дис. док. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 431 с.
43. Эпштейн, О. В. Экспрессивные стилистически отмеченные речевые акты угрозы англоязычного политического дискурса / О. В. Эпштейн // Актуальные вопросы филологических наук : Мат. Международной научной конф. – Чита : ООО «Издательство Молодой ученый», 2011. – С. 147 – 150.
44. Archetti C. Are the Media Globalising Political Discourse? The War on Terrorism Case Study / C. Archetti // International Journal of the Humanities. – 2004. – Vol. 2. – № 2. – P. 1303 – 1308.
45. Baylis, J. The Globalization of World Politics. An Introduction to International Relations. / J. Baylis, S. Smith, P. Owens. – New York, USA : Oxford Univ. Pr., 2011. – 636 p.
46. Dijk, T. A. van. What is Political Discourse Analysis? / T. A. van. Dijk // Political Discourse, ed. J. Blommaert, Ch. Bulcaen. – Amsterdam : John Benjamins Publ. Comp., 1998. – P. 11 – 52.
47. Fairclough, N. Language and Power / N. Fairclough. – London; New - York : Longman, 1989. – 259 p.
48. Hacker, K. L. Political Linguistic Discourse Analysis / K. L. Hacker // The Theory and Practice of Political Communication Research. – New York : State Univ. of New York Pr., 1996. – P. 28 – 55.
49. Kachru, B. Teaching World Englishes / B. Kachru // The Other Tongue: English Across Cultures. 2d ed. – Urbana & Chicago : Univ. of Illinois Pr., 1992. – P. 355 – 365.
50. Kachru, B., Smith L. E. Editorial. // World Englishes. 1985. № 4. – 210 p.

51. Lakoff, R. T. Language and woman's place : text and commentaries / R. T. Lakoff // ed. by M. Bucholtz.. – Rev. and expanded ed. – Oxford [etc.] : Oxford university press, 2004. – (Studies in language and gender). – P. 45 – 80.

52. Proshina, Z. G. Affinity of Saussurean Linguistics, World Englishes Paradigm, and Intercultural Communication Studies / Z. G. Proshina // Полилингвильность и транскультурные практики, 2024. Т. 21. № 4. – С. 621 – 631.

53. Sharifian, F. Cultural Linguistics: Cultural conceptualisations and language. / F. Sharifian // John Benjamins Publishing Company, 2017. – 191 p.

СЛОВАРИ

54. Денисова, А. А. Словарь гендерных терминов. Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». – М. : Информация XXI век, 2002. – 256 с.

55. Рум, А. Великобритания. Лингвострановедческий словарь – М. : Рус. яз., 2000. – 558 с.

56. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.

57. Томахин, Г. Д. США. Лингвострановедческий словарь. – М. : Рус. яз., 2001. – 575 с.

58. Ульциферов, О. Г. Индия. Лингвострановедческий словарь. – М. : Русский язык Медиа, 2003. – 583 с.

59. Macmillan Dictionary and Thesaurus: Free English Dictionary Online. [Electronic resource] : official website. – URL : <http://www.macmillandictionary.co> (Access date: 16.03.2024).

ИСТОЧНИКИ

60. Transcript of Pelosi Floor Speech on the National Defense Authorization Act: 8 December 2022. – URL : <https://pelosi.house.gov/news/press-releases/transcript-of-pelosi-floor-speech-on-the-national-defense-authorization-act>

61. Secretary of State for International Trade speech at DLA Piper: 8 June 2021. – URL : <https://www.gov.uk/government/speeches/secretary-of-state-for-international-trade-speech-at-dla-piper>

62. President Meloni's speech at the Atlantic Council Global Citizen Awards: 23 September 2024. – URL : <https://www.governo.it/en/articolo/president-meloni-s-speech-atlantic-council-global-citizen-awards/26632>

63. Smt. Priyanka Gandhi Vadra, MP (Lok Sabha) and General Secretary, AICC, addressed the public at Mananthavady | Wayanad | Kerala: 1 December 2024. – URL : <https://inc.in/media/press-releases/smt-priyanka-gandhi-vadra-addressed-the-public-at-mananthavady-wayanad-kerala>